

ВСТРЕЧНАЯ ПОЛОСА

Воспитанная Любовью

РАНО

18+

Рано Рано Встречная полоса. Воспитанная Любовью

<https://litres.ru/74079724>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ты всё ещё думаешь, что любовь — это пресные прогулки под луной и банальные разговоры о погоде? Перед вами — обжигающий автобиографический роман-исповедь сильной женщины-юриста, которая не побоялась сорвать маски и открыть свой личный «Архив». Это честная хроника женского расцвета, авантюризма и пробудившейся свободы. От тайного никяха в машине и выжигающей страсти на расстоянии — до удушающих стен чужой однушки и гордого ухода на шпильках. В этой книге нет выдуманных сюжетов, здесь пульсирует голая правда жизни. Это история о том, как сильная женщина переписывает чужие каноны, выступая Скульптором мужских душ, но в конечном итоге обретает свой собственный, незыблемый пьедестал. «Слушай, а ты преданная Я думал, таких женщин уже не существует». Книга содержит нецензурную брань и откровенные сцены (18+).

Содержание

Глава	4
Глава 1. Первые искры	4
Глава 2. Встречная полоса	12
Глава 3. Статус: Одиночество	15
Глава 4. Экспресс-брак	19
Глава 5. Паспорт	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Встречная полоса. Воспитанная Любовью

*Только время покажет, как сильно я тебя
люблю.*

Глава

Глава 1. Первые искры

Каждая женщина, которую мужчины позже будут называть особенной, неповторимой и даже недосягаемой, когда-то была шестнадцатилетней девчонкой. И свой магнетизм, свою внутреннюю силу мы начинаем тестировать и осознавать задолго до того, как в нашей жизни появляются дорогие автомобили, тайные браки, статус судейского кабинета и запредельная анатомия страсти. Моя личная встречная полоса берет начало там, где я еще совершенно не знала правил игры, но мужчины уже подсознательно подчинялись моему невидимому канону.

Первая вспышка из прошлого переносит меня примерно в седьмой или восьмой класс. В то время моя жизнь была подчинена жесткой дисциплине: я серьезно занималась спор-

том, и моя школа находилась далеко от дома. Почти все ребята в нашем районе учились в своем дворе, а мы с девчонками из спортивной секции были особенными. Мы постоянно ездили на соревнования, держались обособленно и всегда выделялись — были яркой, заметной командой.

В классе, конечно, тоже были свои лидеры — шумные, активные парни, которые лезли вперед и нравились абсолютно всем девчонкам. Но среди них выделялся один мальчик. Он был полной противоположностью школьным заводилам: тихий, спокойный, невероятно культурный и вежливый. Он никогда нигде не выпирал, зато просто гениально шарил в математике. Из-за этого ребята в классе дали ему забавную кличку — Треугольник. Он не проявлял ни к кому симпатий, держался ровно и казался абсолютно погруженным в свои формулы.

И тут случилось то, что повергло меня в абсолютный шок. Обычный вечер. Я сижу дома и вдруг слышу стук в дверь. Подхожу, открываю — а на пороге стоит Треугольник. Парень, который жил на другом конце города, рядом со школой, преодолел километры и приехал в мой далекий район. Я замерла на пороге, глядя на него во все глаза:

— Привет... А ты что здесь делаешь?

Он посмотрел на меня своим спокойным, вежливым взглядом и тихо, но уверенно произнес:

— Привет, Рано. Я приехал, чтобы сказать кое-что. Ты мне очень нравишься. Давай дружить?

В моей юной спортивной голове тогда не было ни единой мысли о свиданиях, мальчиках, встречах или романтике. Спортивный режим вытеснял всё остальное. Вместо того чтобы растрогаться, я с легкой девчоночьей ухмылкой рассмеялась прямо ему в лицо:

— Треугольник, ты чего?! Иди домой!

Я просто закрыла перед ним дверь.

Только спустя годы, когда я выросла, я иногда вспоминаю этот вечер. Сейчас, с высоты своего опыта, я понимаю, какой невероятной смелостью должен был обладать этот тихий математик, чтобы вот так, без предупреждения, приехать в чужой район и признаться в чувствах яркой девчонке-спортсменке. Треугольник оказался по-настоящему классным, сильным парнем. И мне до сих пор немного жаль, что я так и не позволила себе узнать его ближе...

Время шло, я выросла, и в старших классах у нас сложилась удивительная, совершенно нетипичная по тем временам история. Тогда, в десятом и одиннадцатом классе, мальчишки и девчонки в нашей школе обычно держались обособленно и парами за партами практически не сидели. Но мы с моим Одноклассником сидели вместе. Учителя, глядя на наш неразлучный тандем, часто добродушно шутили: «Ну, вы двое точно поженитесь, вот увидите!». Мы лишь смущённо улыбались в ответ.

Нам было невероятно комфортно вдвоём. Наша школьная жизнь была выверена до минут. Каждое утро начиналось со

звонка по домашнему телефону — мой верный Одноклассник звонил мне и говорил: «Я выхожу из дома». Мы встречались на нашей остановке и вместе шли в школу. Сидели за одной партой, нам безумно нравилось проводить время вместе, бесконечно болтать, шутить, я часто заходила к нему в гости. Для меня это была идеальная, чистая и нерушимая дружба. Я воспринимала его исключительно как близкого друга и доверяла ему как самой себе.

И, как это часто бывает у девчонок, я взахлёб обсуждала с ним свою личную жизнь. Я рассказывала Однокласснику обо всех мальчиках, которые мне нравились, делилась переживаниями и даже умудрялась с кем-то встречаться, пока он молча и преданно находился рядом. Мне и в голову не могло прийти, что за его дружеской улыбкой скрывается что-то большее.

Иллюзия разбилась прямо перед выпускным балом.

Заканчивался учебный год, школьные дни таяли, а вместе с ними подходил к концу и этот важный этап моей жизни. Меня ждал скорый отъезд, и мы оба понимали, что наша привычная история близится к финалу. Именно в этот момент, на пороге расставания, Одноклассник посмотрел на меня совершенно другим, взрослым и полным затаённой боли взглядом. И тихо признался, что все эти годы... был отчаянно влюблен в меня.

Для меня это стало громом среди ясного неба. Абсолютным, сокрушительным шоком.

— Но почему? — растерянно лепетала я. — Почему ты молчал? Мы же всегда были вместе!

Он лишь горько усмехнулся и произнёс фразу, которая навсегда врезалась в мою память:

— Рано, ты всегда выбирала не меня...

Я стояла и не знала, что ответить. Это было такое откровение! Ведь нам было так хорошо вместе, он мне действительно очень нравился. И внутри меня закрутился вихрь безответных вопросов: господи, ну почему он не сказал мне об этом раньше? Почему не сделал один уверенный мужской шаг, не признался, что я тоже ему нравлюсь и он хочет со мной встречаться? Мужское молчание лишило нас шанса на совсем другую, возможно, сказочную историю. Но именно тогда, на пороге взрослой жизни, я впервые осознала, каково это — обладать невидимой, магнетической силой, которая способна годами удерживать мужчину рядом...

Я мусульманка по рождению, и моё редкое восточное имя Рано всегда несло в себе шлейф древних традиций. Отец с детства говорил мне, что это имя означает самый прекрасный, изящный цветок, которым невозможно не восхищаться. С этим ощущением себя как редкого, гордого цветка я и росла. Но родилась и выросла я в России, полностью впитав в себя русскую культуру. Мой внутренний духовный компас с детства формировался под незыблемым, теплым влиянием моей дорогой бабушки. Её звали Любовь. Она всецело заботилась о моем воспитании, держала меня в строгости и

закладывала тот самый внутренний стержень, на котором я стою по сей день. Именно с её подачи, уже в подростковом возрасте, надо мной был совершен осознанный обряд крещения. Во мне удивительным образом соединились две разные, мощные культуры. Я никогда не могла и не хотела отказываться ни от одной из них — внутри меня всегда жили и поддерживали меня обе эти силы, обе эти опоры. Но в пятнадцать лет восточные корни напомнили о себе самым неожиданным образом. В нашем доме прозвучал первый, по-настоящему взрослый звоночек. В гости к нам зашел старый друг семьи. Увидев меня — юную, расцветающую девушку, — он внимательно посмотрел на маму и деловито произнес: «Слушай, а Рано-то у тебя уже невеста на выданье! У меня на примете есть один потрясающий джигит, настоящий красавец восточных кровей. Давай я пришлю его к вам свататься? Пусть познакомятся, а там подумаете над этой темой».

Для меня это звучало как абсолютная дикость. В пятнадцать лет мы, современные девчонки, проявляли симпатию совершенно иначе — через записки, взгляды на дискотеках и робкие прогулки. А тут — настоящее, намеренное сватовство!

В один из вечеров я беззаботно гуляла с подругой возле дома, как вдруг меня позвала мама. Взволнованным голосом она сообщила, что меня внизу ждет тот самый парень. Жених. Мое сердце ушло в пятки. Я безумно разволновалась и была абсолютно не готова к этой серьезности. На ватных

ногах я вышла во двор.

Он стоял у подъезда. Статный, невероятно красивый мужчина восточной наружности, одетый в строгое черное пальто. Он явно был старше меня, транслировал взрослую, уверенную мужскую силу, а в руках держал одну большую, безупречную алую розу. Он сделал шаг навстречу и преподнес этот цветок мне. Но внутри меня поднялась такая буря паники и девичьего смущения, что я просто... развернулась и убежала. Сбежала прямо посреди свидания.

Конечно, в восточных семьях союзы создаются рано, но я тогда была слишком далека от этого. Из того сватовства ничего не вышло. И только сейчас, спустя годы, листая страницы своего «Архива», я с легкой улыбкой думаю: «Боже мой, какая же я была глупышка! Мне бы сейчас этого офигенного красавца в черном пальто с алой розой...»

Но самым удивительным откровением того периода стал мой самый первый в жизни поцелуй. На удивление, он вообще не был связан с какой-то девичьей влюбленностью. Тот парень, с которым это случилось, вовсе не был мальчиком, в которого я была тайно влюблена. Всё произошло на чистом драйве в спортивном лагере, куда мы регулярно ездили на сборы. Это был огромный бурлящий мир, где тренировались команды девчонок и команды парней.

В один из теплых лагерных вечеров возле нашего деревянного домика, где мы жили впятером с девчонками, крутился один парень из баскетбольной команды. Он был очень сим-

патичным и стильным — постоянно носил крутые бейсбольные кепки, которые ему безумно шли. Мы сидели на крылечке, игриво беседовали, шутили, и в какой-то момент этот парень устроил нам самый настоящий, дерзкий мальчишеский вызов. Он начал полушутя намекать, что прямо сейчас готов подарить поцелуй любой из нас, кто осмелится сделать шаг навстречу.

И тут во мне сработал тот самый первозданный, чистый авантюризм. До сих пор, как сейчас, помню это мгновение и искренне удивляюсь — откуда во мне взялось столько смелости? Я не была влюблена в него, он просто мне нравился как симпатичный сверстник. Но этот вызов зажег во мне огонь. Я решительно вышла вперед, шагнула к нему и... поцеловала.

Это было потрясающе. Это был удивительно нежный, трепетный и до безумия крутой поцелуй, который оставил после себя сладкое послевкусие абсолютной свободы. Я вернулась в домик под оглушительные вздохи подруг, впервые осознав великую вещь: правила игры всегда можно нарушать, если в твоём сердце живет дух авантюризма.

Глава 2. Встречная полоса

Мне было восемнадцать лет, мир казался огромным, а правила — условными. Моя лучшая подруга познакомила меня со своим парнем, у которого был брат. Его звали Давид. Это имя определило всё. Мы влюбились мгновенно. Две девчонки-подруги вышли замуж за двух братьев. Мы существовали в одном пространстве, делили молодость на двоих, и это было абсолютно шикарно.

Я была стопроцентной городской девушкой. Но ради него я собрала вещи и уехала в глухой хутор. Его семья занималась пчеловодством. Наша жизнь пахла диким медом, зеленой травой и свободой. Мы часто ночевали прямо в лесопосадке, под открытым небом. К нам приезжали друзья, мы часами сидели на старом, огромном бревне, пели песни под гитару и смотрели на огромные живые звезды, каких никогда не увидишь в городе.

Там, в окружении этой южной, цветущей природы, началась новая жизнь — на свет появилась моя дочь, мой первенец, мое сокровище и моя самая большая гордость.

После жизни на хуторе я еще очень долго возвращалась туда во снах. Мне снилось, будто я легко порхаю над этими бескрайними просторами и ярко-желтыми полями цветущих подсолнухов. Природа там была удивительной. Мы встречали настоящих диких зверей: однажды прямо перед

нами бесшумно взлетел огромный филин, а в другой раз на дорогу неожиданно выскочила грациозная косуля. Мы постоянно колесили по проселочным дорогам, намертво застревали в глубокой грязи, часами пытались из нее выбраться, но при этом чувствовали себя абсолютно счастливыми, ведь мы были вместе. Это было невероятно крутое время! Именно там я впервые села за руль — Давид учил меня водить. Закончилось это тем, что я не справилась с управлением, и машина едва не перевернулась.

Я тогда сильно разрыдалась от испуга, но эти экстремальные эмоции остались в памяти навсегда.

Мы жили скромно, но Давид всегда стремился баловать меня. Он находил любые способы, чтобы покупать мне самые разные, особенные золотые колечки. Удивительно, но за всю мою оставшуюся жизнь ни один мужчина не подарил мне столько украшений, сколько он, хотя среди них были люди гораздо богаче и статуснее.

Но за этой пасторальной романтикой скрывалась пугающая бездна. Его любовь была слишком громкой, удушающей и опасной.

Давид панически боялся меня потерять. Когда я впервые заговорила об уходе, он упал передо мной на колени прямо посреди оживленной улицы, у всех на виду. В тот момент это ранило меня до глубины души и вызвало невероятное смятение.

А однажды случился ад. Мы сильно ссорились в машине.

Давид крутанул руль и вылетел на встречную полосу — прямо на несущийся КамАЗ. «Если ты уйдешь, мы просто все умрем! Я не хочу жить без тебя!» — кричал он, вдавливая педаль газа. В тот раз мы выжили. Но внутри меня что-то навсегда сломалось.

Он видел во мне какую-то загадочную, мистическую силу. Искренне верил, что я обладаю особым даром, тонко чувствую этот мир и скрытые знаки судьбы. Давид часто смотрел на меня и обреченно произносил: «Ты — та женщина, которая будет со мной до конца моих дней».

Он ошибся. Страсть и драма не могут заменить стабильность. Я всегда была сильной женщиной, которая умеет ставить цели и идти к ним. Мне нужно было кормить и защищать дочь, а не выживать на американских горках чужих эмоций. Я ушла, потому что семье была нужна опора, которой он стать не смог. Мой первый Роман с большой буквы закончился, оставив после себя кольца, аромат меда и воспоминание о КамАЗе, летящем навстречу.

Глава 3. Статус: Одиночество

Мечтать — это прекрасно. Но чтобы мечта сбылась, нужно действовать. Эту истину я усвоила четко.

Наша первая встреча случилась задолго до знакомства. Я только рассталась с Давидом. Чувствовала себя бедной, незаметной девчонкой. Однажды, когда я выходила из дома, то увидела, как по лестнице в моем подъезде спускается красивая пара. Это был мой будущий муж со своей спутницей. Они прошли мимо, даже не взглянув на меня. А я замерла. Они выглядели так легко, свободно и роскошно. Тогда внутри меня родилась отчаянная мысль: «Боже, как я хочу так же летящей походкой спускаться по лестнице с таким самодостаточным, прекрасным мужчиной!» Я сильно замечталась.

Прошло несколько лет...

Я училась в институте, весело проводила время с друзьями-одногоруппниками, много общалась и растила маленькую дочку. Я стремилась к лучшей жизни. И вот однажды у своего дома я случайно встретила его снова. Он стоял возле красивой дорогой машины. В этот момент внутри меня щелкнуло: «Мне точно нужен этот мужчина. Я должна что-то сделать».

План созрел мгновенно. Мы жили в одном доме, но на совершенно разных этажах. На третьем этаже жила наша общая знакомая, к которой я и пришла на разведку. Оказалось,

он разведен. Я прямо попросила нас познакомиться. Предлогом стала помощь ему по работе.

Уже позже, когда мы начали общаться, он сделал мне удивительное признание. Он сказал, что в день нашей первой личной встречи я выглядела так, будто у меня уже всё есть и мне абсолютно ничего не нужно. Он признался, что я показала ему настолько независимой, что он даже не подумал бы, что может просто так подойти и познакомиться со мной.

Наше сближение было постепенным. Он пригласил меня на корпоратив со своими коллегами и попросил подыграть — побыть его девушкой, ведь мы тогда еще даже не встречались. Это был поворотный момент: именно там, на этой вечеринке, случился наш первый поцелуй. После этого закрутилась настоящая романтика. Помню, как он говорил безумно красивые слова: «Я провожу время с любимой женщиной». Помню, как он нежно кормил меня грейпфрутом с рук, и мы пили дорогое вино.

Этот мужчина подарил мне невероятного сына. Мой мальчик родился очень умным, красивым, им абсолютно все очаровывались. С мужем я впервые узнала, что такое абсолютный финансовый покой. Благодаря ему я впервые увидела море — Черное море стало моим первым взрослым восторгом. Потом были Турция, Египет, экзотический Таиланд. С ним я стала настоящей леди. Я поднялась на другой жизненный уровень, научилась радовать себя роскошными платьями, изящными туфлями, хорошими ресторанами и вкусной

едой.

Он даже однажды невзначай подарил мне на день рождения машину. Сделал он это в тайной надежде, что я выберу беззаботную финансовую жизнь с ним, а не уйду в личное саморазвитие — он уже тогда предчувствовал мой выбор и очень его ожидал.

В жизни он был очень жестким, сдержанным и чопорным человеком. Но однажды я мягко и ласково назвала его «Колёсик». Этот сильный, холодный кремьнь вдруг безумно засмутился. Он замер и тихо признался, что никто в жизни не называл его так тепло. Мне тогда очень хотелось, чтобы за своей вечной маской отчуждения он наконец разглядел в себе другого человека — настоящего.

Но этого не случилось. У меня так и не получилось растопить его сердце. Он убежденно говорил, что деньги — это самое важное в его жизни, потому что именно они дают ему свободу. Тогда я окончательно поняла: у этого мужчины никогда не возникнет желания преклониться перед чувствами, а тем более — перед женщиной.

Я помню тот момент, когда моя бабушка отправляла меня в ЗАГС. Я стояла в белоснежном платье, с букетом в руках и уверенно говорила ей: «Мы будем счастливы! Моей любви хватит на нас двоих». Спустя годы он сам с удивительным теплом отзывался о наших свадебных фотографиях, говоря, что на них я выгляжу безумно счастливой. И в тот день я действительно светила. Какое же это наиглупейшее убеж-

дение людей и всего человечества! Любви одного человека никогда не бывает достаточно для двоих.

Колесик настаивал, чтобы я не работала. При этом он был категорически против моего личного развития. Я училась на юриста, горела профессией и хотела реализовать себя. Он относился к моим амбициям очень ревностно и абсолютно не интересовался моими успехами. К тому же, еще во время совместной жизни мы с дочерью стали чувствовать себя лишними в доме — сын слишком сильно тяготел к отцу.

В итоге мой выбор пал на саморазвитие и душевное спокойствие. Я выбрала себя и свободу. После развода жизнь действительно наладилась у каждого. Нам с дочерью стало намного лучше и легче, а ему — комфортнее вдвоем с сыном. Ради ребенка я сохранила общение. Бывший муж продолжал помогать сыну, который проводил у него много времени. Моя красивая мечта из подъезда сбылась, дала мне статус, но уступила место моей истинной силе.

Глава 4. Экспресс-брак

В то время я была на пике своей красоты и сексуальности. Моя юридическая карьера стремительно шла вверх. Очередное собеседование изменило всё.

Я зашла в кабинет. Передо мной сидел мой будущий начальник. Я буду звать его Босс. Он был высоким черноволосым иностранным мужчиной с легкой бородой, точь-в-точь как герой из турецких сериалов. Ослепительно белая рубашка, строгие черные брюки, дорогие часы. Энергия в комнате буквально взорвалась. Напряжение между нами стало осязаемым. Я не помню, о чем конкретно мы говорили на той встрече. Между нами летали чистые, магнетические флюиды, и обо всем договорились без лишних слов. Разумеется, он сразу взял меня на работу.

Мой Босс искренне гордился мной. Он постоянно хвастался моей персоной на важных совещаниях, всегда и везде брал меня с собой. Из всех коллег он открыто, не таясь, отдавал предпочтение мне. Вскоре между нами началась романтика.

Но у этой восточной сказки быстро обнаружились свои странности. Во-первых, Босс был глубоко женат. Его супруга была русской, но покорно носила хиджаб и жила по строгим законам его семьи. Во-вторых, меня шокировала интим-

ная сторона нашего союза. В сексуальном плане этот горячий с виду, манящий мужчина на поверку оказался очень холодным, скованным и совершенно неинтересным партнером. Наверное, именно поэтому я так и не смогла вспылать к нему глубокими, зрелыми чувствами. Наша страсть оставалась исключительно на уровне бешеной взаимной энергетики.

Я всегда предпочитала мужчин, которые готовы отдать мне всю свою жизнь без остатка. Быть вечной тенью женатого человека — точно не предел моих мечтаний. Меня манила его броская, видная мужская красота, но за ней скрывался слишком скудный набор настоящих чувств.

Но самая удивительная история развернулась в салоне его автомобиля, где мы порой укрывались от лишних глаз. До нашей первой близости Босс вдруг поставил жесткое условие. Между нами вспыхнуло безумное влечение, но он не бросился со мной в постель. Напротив, он проявил неожиданную твердость и заявил: «Ты должна быть моей женщиной. Мы прямо сейчас должны прочитать слова перед Богом и соединить наши судьбы». Он настаивал на священном обряде никаха.

Он попросил меня подумать и принять решение. Тогда это казалось мне просто шуткой, забавным восточным колоритом. Но он был слишком привлекателен, и мой врожденный авантюризм победил — я согласилась. Я буквально вышла замуж в машине! Босс наизусть произносил мусульман-

ские молитвы. Я уже не помню те слова. Я просто покорно всё повторяла за ним и мысленно восхищалась своей невероятной, непредсказуемой жизнью.

Сразу после обряда Босс открыл бардачок. Он достал флакон духов и торжественно протянул мне. По мусульманским обычаям он должен был преподнести невесте обязательный свадебный подарок — махр. Мой неожиданный экспресс-брак закрепился турецким парфюмом из бардачка. Я до сих пор толком не знаю, считаюсь ли я официально его женой перед небом или нет. Но этот тайный никах на колесах навсегда остался одним из самых экзотических документов в моем архиве.

Конечно, этот роман не мог продлиться долго. Босс прекрасно понимал, что я чувствую себя абсолютно свободной женщиной. Его это бесило. Он ревностно относился к моей независимости, знал, что бывший муж все еще пытается меня вернуть, да и других ухажеров вокруг всегда хватало. Когда я начала плавно отдаляться, он попытался давить на меня по работе и сильно притеснять. В итоге мы крупно поругались. Я забрала документы, уволилась с этой работы, и наш роман окончательно прекратился. После этого он еще долгое время пытался заводить разговоры о том, что мы просто друзья или как брат с сестрой. Но я остро чувствовала: на самом деле он хочет совершенно другого.

Прошли годы. Наш служебный роман давно превратился в пыль, как вдруг Босс снова вышел на связь и настоял

на личной встрече. В его телефонных разговорах сквозила странная, уязвленная ревность. Он вдруг заговорил о том, что женская красота не вечна, что люди порой резко и необратимо стареют, теряя былое сияние. Меня это задело и обидело.

Я поняла его скрытый мотив: он шел на эту встречу в тайной надежде увидеть потухшие глаза и увядающую женщину, которую когда-то не смог подчинить своей воле. Но я осталась собой. Я пришла во всем блеске своей зрелой, уверенной силы и провела эту встречу с абсолютным королевским достоинством.

Финальная точка оказалась поразительной. На прощание я искренне и мягко сказала: «Я была рада тебя видеть». На что он резко, с нескрываемой агрессией бросил в ответ: «А я не рад». Это странное поведение меня удивило, но совершенно не ранило. Я просто посмотрела на него и понял: где-то очень глубоко внутри этого взрослого, красивого мужчины до сих пор живет затаенная, жгучая обида от того, что роскошная Богиня когда-то упорхнула из его рук, оставив ему лишь воспоминание в пустом бардачке.

Глава 5. Паспорт

В нашей жизни с Колесиком наступила затяжная зима. Отношения стремительно портились, трещали по швам, и дело уверенно шло к расставанию. В тот тяжелый, переломный период моим главным спасением и утешением стал спорт. Я записалась на занятия полдэнсом — танцами на пилоне.

Этот спорт буквально перевернул мое сознание и открыл меня самой себе с совершенно другой стороны. На тренировках я ловила абсолютный кайф. Я кожей чувствовала, как внутри меня просыпается дремавшая женственность. Моя уверенность в себе после каждого занятия не просто росла — она шла далеко впереди меня. Когда мы крутили на пилоне сложные трюки, я смотрела на себя в зеркало и понимала: я невероятная. Я — Богиня.

После очередной крупной ссоры с мужем я уехала жить в свою квартиру, хотя официально мы еще не были разведены. Колесик знал, как сильно я привыкла к комфорту, роскоши и к тому, что у меня всегда под рукой машина. Желая уколоть меня побольнее и проучить, он отобрал у меня ключи от автомобиля.

И вот картина: я возвращаюсь с очередной огненной тренировки. Внутри меня бушует коктейль из гордости, сексу-

альности и жгучей обиды на мужа. Я стою на остановке общественного транспорта. В те годы еще не было мобильных приложений, вызвать такси в один клик было невозможно, а ехать в душном автобусе мне отчаянно не хотелось. В этот момент прямо к остановке подкатывает машина. Сидящий за рулем мужчина вежливо предлагает меня подвезти.

Во мне мгновенно проснулся мой фирменный, безумный авантюризм. Я уверенно подошла к автомобилю, заглянула в открытое окошко и строго спросила:

— Ты что, пьяный?

Мужчина опешил, а затем искренне рассмеялся:

— Нет, конечно! Просто вы такая потрясающе красивая.

Позвольте мне подвезти вас.

Я посмотрела на него ледяным взглядом заправского юриста и отчеканила:

— Предъявите паспорт.

Эта история про паспорт потом стала его самой любимой — он с упоением вспоминал её на протяжении всей нашей дальнейшей жизни. Бедный водитель тогда не на шутку разволновался. Он судорожно открыл бардачок, достал документ и протянул его мне. Я взяла паспорт в руки, но от собственного бешеного волнения даже не смогла прочитать его имя. Я просто не понимала, что делаю. Но в машину я села. Всю дорогу мы ехали скованные, оглушенные абсурдностью момента и не до конца понимая, что вообще происходит.

Дорога оказалась недолгой, он быстро привез меня к до-

му. Я вышла из машины, вежливо поблагодарила его, попрощалась и уже зашла за багажник. Вдруг он крикнул мне вслед из открытого окна:

— Слушай, а может быть, как-нибудь попьем пива?

«Какое неизысканное, простое предложение», — промелькнуло у меня в голове. И вопреки всему я ответила: «Ну да, можно».

Мне в тот период катастрофически, до боли не хватало элементарного человеческого тепла. Дома с Колесиком мы существовали как чужие люди, просто делили соседние комнаты. Постоянный стресс и переживания подкосили мое здоровье, я часто чувствовала сильное недомогание. И вдруг этот незнакомец из машины подарил мне то, в чем я нуждалась больше всего на свете. Между нами вспыхнули невероятные, удивительно теплые чувства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.